ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 304.5
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-9-17

РЕМОДЕРНИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПАДНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АРЕАЛА В ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

© Олег Юрьевич Керимов
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
levchenckona@yandex.ru

Аннотация. На основании проблематизации и обоснования на современном уровне знаний ремодернизации и перспектив западно-цивилизационного ареала в полицивилизационной системе современного глобализма раскрывается содержание ключевых концептов: ремодернизация; глобализация; индустриальный и постиндустриальный кластеры на глобальном уровне; социально-политическая инженерия; новая инновационная научно-интеллектуальная, философская и политико-управленческая рациональность, культура власти на основе инновационно-технологической платформы междисциплинарного типа, включающей нанотехнологии, биотехнологии, информационные, когнитивные и социальные технологии (далее — NBJCS-комплекс); кризис капитализма; инклюзивный капитализм и ряд других. Исследована специфика социально-политической инженерии западного конструктивистски-менеджерального типа, проектно-менеджеральные формы социально-технологического стратегирования и практического продвижения образцов развития; выделены три модернизационные модели развития западного ареала на перспективу.

Ключевые слова: ремодернизация, модернизационные модели, развитие, прогресс, глобализация, либеральный модерн, западный цивилизационный ареал.

Для цитирования: Керимов О.Ю. Ремодернизация и перспективы западно-цивилизационного ареала в полицивилизационной системе современного глобализма // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 9-17. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-9-17

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Remodernization and prospects of the western civilizational area in the polycivilizational system of modern globalism

© Oleg Yu. Kerimov
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russian Federation
levchenckona@yandex.ru

Abstract. Based on the problematization and substantiation at the current level of knowledge of remodernization and the prospects of the western civilization area in the polycivilizational system of modern globalism, the content of key concepts is revealed: remodernization; globalization; industrial and post-industrial clusters at the global level; socio-political engineering; a new innovative scientific-intellectual, philosophical and political-managerial rationality, a culture of power based on an interdisciplinary type of innovation and technology platform, including nanotechnology, biotechnology, information, cognitive and social technologies (hereinafter - NBJCS-complex); the crisis of capitalism; inclusive capitalism and a number of others. The article examines the specifics of socio-political engineering of the Western constructivist-managerial type, project-managerial forms of socio-technological strategizing and practical promotion of development patterns; Three modernization models of the development of the western area for the future are highlighted.

Key words: remodernization, modernization models, development, progress, globalization, liberal modernity, Western civilization area.

For citation: Kerimov O.Yu. Remodernization and prospects of the western civilizational area in the polycivilizational system of modern globalism. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 9-17. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-9-17

Введение

Основной целью данного исследования является проблематизизация и обоснование на современном уровне знаний ремодернизации и перспектив западно-цивилизационного ареала в полицивилизационной системе современного глобализма. Прежде всего отметим, что ремодернизация предполагает не только повторение чего-то, что уже существовало и было разрушено, но и воспроизведение феномена другими способами, технологиями, на другом уровне и основании. В этом смысле ремодернизация является ответом на кризис капитализма и капиталистического модерна, которая пытается восстановить его статус образцовой прогрессивной модели развития, но уже в контексте формирования полицивилизационной системы современного глобализма.

Если теперь обратиться к исследованию практик модернизации в западном ареале, которые имели место в новейшей и современной истории, следует говорить о том, что их определяющим контекстом явилась глобализация и процесс смены индустриального уклада на постиндустриальный, в том числе «Четвертая промышленная революция» [12], которая опирается прежде всего на комплекс новейших наукоемких коммуникационных технологий, с их характерным слиянием в пространстве инноваций научно-технического и социально-политического проектирования и управления. Многие ученые выводят из обозначенных факторов не только особенности и специфику генезиса индустриальной капиталистической модернизации, но и специфику моделей управления на уровне социума и власти, роли и модели политического стратегирования управляющих политических элит [9].

Диалектика глобализации, научно-технического прогресса и политического управления имеет двусторонний характер. С одной стороны, научно-технический прогресс выступает объективной предпосылкой развития индустриального и постиндустриального общества и соответствующих концепций западной модернизации: он запускает интеграцию экономических и политических процессов в глобальном масштабе, что требует новых форм управления государствами и обществами. С другой стороны, сами технологии и качество управляющих субъектов определяют траекторию глобального развития через реализацию стратегических социально-политических проектов и формирование управленцев надгосударственного транснационального уровня. Глобализация, научно-технический прогресс и политическое управление, таким образом, являются взаимозависимыми детерминантами социально-политического и экономического прогресса общества, его модернизации в актуальном контексте.

«Отражая эти процессы, социологи, экономисты, науковеды в конце XX в. – начале XXI в. выделили и обрисовали основное ядро научно-прогрессивного развития, существенно и направленно влияющее на социальное развитие – NBJCS-комплекс… (Владленова, 2011). Тем самым на всех уровнях развития была зафиксирована чрезвычайная значимость научно-инновационных процессов и продуктов, обусловленная целенаправленными научно-когнитивными детерминантами» [9, с. 2713].

Таким образом, можно сделать вывод, что процессы развития и модели модернизации государств и обществ в конце XX – начале XXI в. начинают определяться не только объективными технико-технологическими и экономическими факторами, но и детерминантами новой инновационной научно-интеллектуальной, философской, политико-управленческой рациональности и культуры власти на основе NBJCS-комплекса.

В проекции социально-политической философии можно так же интерпретировать концепции «ноосферы» В.И. Вернадсккского [2] и Тейяр Де Шардена [10] в духе осознанного целенаправленного регулирования управляющими субъектами социоприродных и социально-политических процессов на основе новой инновационной научной рациональности не только в масштабе глобального человечества, но и в масштабе ноосферы.

Согласимся, что комплекс детерминант современных глобальных проектов модернизации составляют методы и технологии не только планирования и прогнозирования развития, но и социально-политического «управления поведением (PR, GR, HR-технологии) и др. Касательно властных инноваций следует обратить внимание на известные разработки С. Ная в его книге «Будущая власть. Как стратегия умной силы меняет XX век» (Най, 2014), где вводятся концепты «твердой силы», «мягкой силы» и их сочетание – «умной силы». Весьма важное значение приобрели также методы социально-технологического манипулирования в политике, принадлежащие Д. Шарпу (Шарп, 2012), в настоящее время получившие развитие на базе социально-информационных платформ» [9, с. 2719].

Следует отметить, что, с одной стороны, социально-политическая инженерия на фундаменте развитых технологий управления и манипуляции, является этически спорным феноменом, поскольку укрепляет и закрепляет господство и власть одних социально-политических субъектов над другими и позволяет направлять модернизацию государств и обществ в нужном им направлении. А с другой стороны, социально-политическая инженерия является объективным следствием процесса усложнения социально-политической реальности, когда эффективность управления уже не обеспечивается посредством интуиций и визионерства отдельных руководителей, а требует системного алгоритмизированного, опирающегося на достижения социально-гуманитарного знания подхода.

Для западного пути развития и понимания модернизации целенаправленное проектирование развития государств и обществ научно-когнитивными средствами является историко-культурной и политической нормой. Соответственно, актуализируется вопрос контроля широкой общественностью применения NBJCS-комплекса в управлении, парирования механизмов злоупотребления технологиями манипуляции и программирования со стороны управляющих элит.

Обсуждение

С теоретико-методологических позиций следует отметить, что тема перспектив развития западного ареала сопряжена так же с разработкой концепций национального государства, оснований его суверенизации и процветания в глобальной мир-системе полицивилизационного развития на основании как концептов ремодернизации капитализма в обновленных форматах инклюзивности, так и с проблемами национальной идентичности, общий анализ которых был начат в тексте предыдущего параграфа в связи с практиками регионализации и выбора моделей развития западного ареала и объединенной Европы под влиянием «атлантической волны» глобализации и будет продолжен здесь, с акцентом на перспективах западной цивилизации и применении современных технологий социально-политического управления.

В отечественной социально-экономической и политэкономической компаративистике существует основанная на марксистской диалектике методология анализа практик модернизации западного и незападного ареалов, их кластеров, согласно которой развитие систем имеет спиралевидную траекторию [5]. Это подразумевает, что поступательное прогрессивное развитие происходит с циклическими фазами ремодернизации социально-экономических систем, когда в недрах старого вызревают предпосылки и элементы нового уровня развития, обеспечивая новые параметры системы посредством новых способов координации и взаимодействия ее элементов. «Пройдя этот круг, экономика поднимается на новый уровень, по спирали «повторяя» те же параметры экономической жизни (способ координации, присвоение/отчуждение и т.д.), но уже с другим содержанием» [5, с. 23]. «Естественно, эта смена систем будет идти в реальной истории долго и противоречиво, включая образование переходных состояний и т.п.» [5, с. 23]. Ремодернизация, таким образом, отвечает логике генезиса экономических и политических систем.

Немаловажно, что образование переходных состояний, гибридных моделей модернизационного развития систем, согласно обозначенной методологии, приводит к временному прогрессу или регрессу системы, для которого характерно изменение по типу маятника. Если на

первом этапе некоторые элементы системы развивались с забеганием вперед, опережая объективные предпосылки для перехода системы на новый уровень, то затем следует фаза отката назад, что проявляется некоторым регрессом. Таким образом, на практике модернизация получает сложный рисунок нелинейной траектории.

Не оспаривая в целом данную методологию, дополним результаты полученных на ее основании выводов, методологией синергетики [4], которая успешно применяется для анализа современных социально-политических феноменов. Здесь траектория системы способна не только выстраиваться спиралевидно – прогрессировать, описывая круги и воспроизводя циклы модернизации, но и завихряться в «точках бифуркации». Для нашего исследования, релевантно теме, это означает, что:

– траектория развития социально-политических и экономических систем имеет сложный нелинейный характер, который может радикально измениться в точках бифуркации под влиянием даже незначительного фактора, который в фазе стабильности не оказал бы детерминирующего влияния;

– логика генезиса и развития на практике не обеспечивает прогнозируемый из настоящего момента результат в будущем, что придает всем модернизационным моделям развития вероятностный характер.

Тем не менее, критическое рассмотрение с точки зрения философского социально-политического анализа перспектив развития той или иной архитектоники системы, моделей ее модернизации на основании известных параметров, позволяет подготовится в теории и практике к возможным вариантам, избежать «шока будущего», что делает создание идеально-типических конструкций реально ценным.

В контексте взаимообусловленности результатов анализа проблем глобализации и ремодернизации следует отметить так же точку зрения Б. Линдси [6], согласно которой эффективность и неэффективность моделей модернизационного развития государств и социумов в своей подоснове имеет фактор разочарования в результатах социального регулирования, а не экономический фактор развития капитализма. Здесь мы снова обращаемся к идеям развития, детерминированного в современном западном ареале, прежде всего культурой и технологиями управления в социально-политической сфере, характером и особенностями стратегирования современных политических элит как основного субъекта социально-политического управления.

Согласно Линдси, «нынешний эпизод глобализации следует считать переходной эпохой – неспокойным, но полным надежд междуцарствием: с одной стороны – обанкротившиеся упования на централизованное регулирование, с другой – многообещающие перспективы экономической свободы. Идет борьба между прошлым и будущим, и напряжение периодически прорывается мощными потрясениями. Финансовые кризисы, которые в недавнем прошлом прокатились по Восточной Азии, России и Латинской Америке, свидетельствуют о нестабильности сложившегося положения дел» [6]. На этом фоне и сторонники, и противники глобализации занимают не вполне оправданные, по мнению Линдси, в историческом контексте развития мировой экономики позиции, основываясь на том, что либерализация мировой экономики, которая привела к разделению труда в мировом масштабе и власти рынков, утвердила власть экономики над политикой.

Соответственно, сторонники глобализации призывают к устранению архаичных моделей управления, централизованного контроля над информационными и рыночными пространствами с целью демократизации глобальных пространств и обеспечения условий глобальной экономической интеграции, которая ведет к новым темпам роста. Противники глобализации объявляют глобализацию мировым злом, поскольку интегрированный транснациональный капитал разрушает национальные государства и вынуждает их сокращать социальные программы, обрекая людей на страдания выживания в мире жесткой стихийной рыночной конкуренции. Вместе с тем в современном мире государственное регулирование и политическое

вмешательство правительств в глобальные рынки достаточно высоко, поэтому рынок «демонизируется» политиками преднамеренно и незаслуженно, с целью переложить на него ответственность за неэффективность социально-политического управления.

Противники глобализации, в том числе Карл Поланьи [8] («Великая трансформация»), обвиняют в нарушении общественного интереса «рыночный фундаментализм», идеологию «laissez faire», которые обосновали глобальный рынок в качестве саморегулирующееся системы, способной решить социально-политические задачи, в то время как она на практике в начале XX в. спровоцировала глобальную депрессию и рост агрессивного фашизма. В то же время Линдси считает, что рыночно ориентированную политику нельзя свести к технологическому детерминизму, а причиной провала либеральной модернизации в глобальном контексте стала идеологизация глобализации и недоверие к рынкам, за которыми скрывается желание государств контролировать рынок и осуществлять централизованное планирование и управление доходами страны.

На самом деле проблема не в глобализации рынков, а в нереализованности концепции «минимального государства», которая оборачивается его диктатом и вмешательством в функционирование системы глобального капитала. В этой связи отметим, что «глобализация – это не технологический императив» [6, с. 26], а политический феномен, связанный с идеологией централизованного государственного управления экономикой и регулированием всех сфер общественного производства, нежеланием правительств отказаться от контроля. Соответственно, глобализация как политический феномен борьбы политических элит и правительств за власть и контроль, а не либеральный рынок является проблемой развития современных государств и обществ. Современные попытки ремодернизации в глобальном контексте сталкиваются с аналогичной подменой понятий и явлений, переворачиванием причины и следствия.

При всей дискуссионности выдвигаемых Линдси аргументов и интерпретаций мирового процесса развития, согласимся, что модели модерна и глобализации имеют политический контекст и подоплеку, а модернистская установка на конструктивизм и дирижизм в политике, социальную инженерию как доминирующую технологию социально-политического регулирования, присутствует в современном глобальном пространстве и под разными идеологическими флагами определяет стратегии развития государств.

Вместе с тем следует так же отметить, что многие современные ученые разделяют концепцию «инклюзивного» капитализма («include» – включать, охватывать), который в глобальном контексте олицетворяет перспективы развития западного ареала и либерального модерна, имеет разные идейно-идеологические оценки.

В самом концепте инклюзивности содержится представление о том, что в рамках нового мирового порядка не должно быть исключенных из процесса развития стран и народов, которые бы находились на периферии рынков, технологий, социально-политических прав, свобод и благ. В этом смысле инклюзивный капитализм воспринимается как реакция на кризис капитализма с целью преодолеть его нечеловекоразмерность и выстроить капиталистическую модернизацию на принципах классического модерна (свободы, равенства и братства), равенства перед законом, равенства возможностей для развития и т.д. В то же время в самой концептуализации понятия инклюзивного капитализма просматривается противоречие между необходимостью опираться на либеральные ценности с присущими им ориентациями на индивидуальное превосходство, прибыль, конкуренцию и рынок, с одной стороны, и императив равенства, с другой.

С одной стороны, инклюзивный капитализм позиционируется как соответствующий стратегии прогрессивного развития ООН, которая объявляет демократию универсальной ценностью и достоянием всего человечества и призывает корректировать управленческие стратегии в соответствии с задачей ликвидации неравенства в гендерной, социально-экономической и политической сферах, создания условий для конструктивного взаимодействия, партнерства и сотрудничества наций, этносов, государств [11]. А с другой стороны, концепция инклюзивного капитализма направлена на обеспечение широких возможностей развития не для всех, а

только «для лучших», поэтому она имеет выраженный элитистский характер, обосновывая корпоративный капитализм [3].

В работе К. Шваб, Т. Маллерет «COVID-19: The Great Reset последствия пандемии для будущего мира» [13] обосновывается, что глобальный кризис, вызванный в том числе пандемией, которая ускорила темпы назревших перемен, способен радикально изменить траекторию развития национальных государств и экономик либо по направлению к демократии и эгалитаризму, либо по направлению к авторитаризму, поскольку изменения, вызванные пандемией, носят непредсказуемый и нелинейный характер, содержат возможности по-разному ответить на данный вызов времени. Глобальная взаимозависимость является ключевой характеристикой современного мира, которая усиливается цифровизацией и новыми коммуникативными технологиями, поэтому решение проблем должно носить системный подход.

Вместе с тем современный мир – это уравнение с множеством неизвестных и переменных, поэтому мировые лидеры вынуждены выстраивать «квантовую политику» в условиях неопределенности, кризиса в экономике, угрозы жизни людей. Таким образом, необходимо ограничивать пределы роста в пользу параметров устойчивости развития, баланса и сохранения природного и социального капитала, которые чрезвычайно важны для социальной сплоченности и экологической устойчивости. Инновационное развитие на базе «зеленой» социально ориентированной экономики могут стать основой для инклюзивного и устойчивого роста. Однако это требует усиление роли государства и пересмотр «общественного договора», поскольку общество утрачивает доверие к институтам, партиям и лидерам в условиях кризиса.

С другой стороны, в геополитическом масштабе пандемия и постковидная реальность выступают катализаторами хаоса и изменения баланса сил. Национализм и многополярность, перенос баланса с Запада на Восток создают предпосылки для выстраивания нового мирового многополярного порядка. Пандемия инициировала антиглобалистскую повестку и регионализм, которые усиливают напряженность между национализмом и открытостью. Национализм и изоляционизм ослабляют глобальное управление, поэтому корректировки моделей управления необходимы для смягчения протекционистских тенденций.

Согласимся, что пандемия ускорила системные изменения в организации общества, в том числе процессы автоматизации с использованием искусственного интеллекта, что приводит к поляризации рынка труда, роста неравенства между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми видами деятельности, что в бедных странах может привести к новой волне массовой миграции.

Немаловажно, что новейшие технологии позволяют превращать цифровой опыт в инструмент мониторинга, что создает противоречия между либеральными свободами, конфиденциальностью индивидов и требованием постковидной реальности контролировать процессы распространения эпидемий, императивами глобальной солидарности и эгоизма, и т.д., поэтому постковидная реальность может стимулировать сотрудничество или замкнутость, становление «ответственного капитализма» или его противоположностей.

Как обоснованно считают многие эксперты в области элитологии [1], глобализации, социально-политической философии [3], за «зеленой» риторикой во имя будущих поколений Давосского форума и Римского клуба, которые продвигают идею будущей глобальной катастрофы, если человечество не предпримет срочные меры по обузданию пределов роста и эгоистичности отдельных государств, скрываются планы глобальной транснациональной элиты по захвату власти и переустройству мира в интересах «стейкхолдеров».

Примечательно, что прогнозы и рекомендации экспертов Римского клуба были выработаны с использованием специально созданной математической модели «Мир-3», которая, используя демографические, экономические, экологические и т.д. параметры современного мира нарисовала картину будущего развития и его последствий. Очевидно, что за последние 50 лет с момента обнародования доклада «Пределы роста» («The Limits to Growth», 1972 г.) в глобальной масштабе произошли значительные изменения, в том числе связанные успехами «догоняющей» «консервативной» «органичной» модернизации, которые только сейчас получают

адекватные трактовки в контексте формирования нового полицивилизационного мира. Следует также отметить, что эволюция тональности докладов Римского клуба менялась от акцентуации на количественных параметрах демографического роста до неэффективности современной модернизационной модели капитализма, которая не обеспечивает необходимое планете социально-политическое регулирование и требует упрочения позиций межгосударственных транснациональных организаций, а также разработки нового алгоритма моделирования перспектив развития цивилизации «Мир-4» [7, с. 39–57].

Парадокс инклюзивного капитализма, так же, как и парадокс политики мультикультурализма, вытекает из противоречивости теории и практики либерального модерна. С одной стороны, либеральная идеология опирается на идеалы индивидуальной свободы, рыночной свободной конкуренции и государственного управления, обслуживающего интересы свободных граждан, а, с другой стороны, – в практической реализации она оборачивается либеральным тоталитаризмом, который воплощается в практиках колониализма и неоколониализма, глобализма, диктата «золотого миллиарда» и транснациональных политических корпораций, которые представляют интересы не всех граждан всех стран, и не всего человечества, а власть и монополии элиты, принимающих решения и управляющих от имени всех.

На смену модели модернизационного развития на основе рыночного капитализма и конкуренции должна прийти модель, реализующая монополию управляющей мировой элиты на распределение благ в глобальном масштабе, которая будет обеспечивать новые касты и сословия необходимым для существования уровнем и предотвращать социальные кризисы и революции посредством тотального цифрового контроля и синхронизации умов. «Альтернативой концепции «инклюзивного капитализма» может быть вариант будущего общества под условным названием «Мир-организм». «Мир-организм», как считают некоторые авторы, позволяет использовать достижения постиндустриального общества и четвертой промышленной революции, распределительные технологии не только в интересах транснациональных элит, (как в модели инклюзивного капитализма), а для обеспечения механизмов солидарности по всему социальному полю. При этом специализация общества происходит по аналогии со специализацией органов в системе живых организмов, поэтому она синхронизирована и подчиняется стратегическим целям единого целого. Управляющие элиты при этом формируются по меритократическому принципу и контролируются гражданским обществом.

Таким образом, можно выделить как минимум три модернизационные модели развития западного ареала на перспективу:

– модернизационная модель развития на основе рыночной конкуренции, где доминирует конкурентное начало над кооперативным и материальные приоритеты, потребительская идеология. Развитие этих параметров может привести к социальному разобщению, кризису перепроизводства и перепотребления, истощению планеты в результате достижения пределов неконтролируемого роста;

– модернизационная модель развития инклюзивного капитализма на основе глобального регулирования транснациональной элитой и мировым правительством экономики и политики национальных государств. Социально-экономический и демографический рост регулируется политикой сдерживания рождаемости в развивающихся странах, формированием новой системы каст и сословий по профессиональному признаку в рамках корпоративного «капитализма стейкхолдеров», основанного на тотальном цифровом контроле, узурпации приватности и синхронизации умов посредством информационно-манипуляционных технологий. Конкурентное начало, таким образом, уравновешивается началом псевдокооперативным и механизмами централизованного транснационального элитного управления и распределения ресурсов;

– модернизационная модель развития «Мир-организма» на базе органичной специализации, соответствующей потребностям общества, меритократии, прямой цифровой демократии, обеспечивающей доминирование принципа кооперации, солидарности, приоритета общих стратегических целей развития над частными интересами. Следует отметить, что последняя

модель практически порывает с традицией капиталистической модернизации и реализуется на иной ценностной цивилизационной платформе.

Выводы

На основании результатов проблематизизации и обоснования на современном уровне знаний ремодернизации и перспектив западно-цивилизационного ареала в полицивилизационной системе современного глобализма нами было раскрыто содержание таких ключевых концептов как «ремодернизация», «глобализация», «индустриальный и постиндустриальный кластеры» на глобальном уровне, «социально-политическая инженерия», «новая инновационная научно-интеллектуальная, философская, политико-управленческая рациональность и культура власти на основе NBJCS-комплекса», «кризис капитализма», «инклюзивный капитализм» и т.д.; исследована специфика социально-политической инженерии западного конструктивистски-менеджерального типа, проектно-менеджеральные формы социально-технологического стратегирования и практического продвижения образцов развития; выделены три модернизационные модели развития западного ареала на перспективу (рыночный либеральный капитализм, инклюзивный корпоративный капитализм, «мир-организменная» модель модернизационного развития на базе альтеркапиталистической высокотехнологичной модернизации с доминированием кооперации, солидарности – общего интереса – над антагонистической конкурентностью и частными интересами, которая уже опирается на альтеркапиталистический тип модерна).

Литература

1. *Бакушев В.В., Понеделков А.В., Омельченко И.В., Осипов О.Г.* «Инклюзивное развитие» или «инклюзивный капитализм» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10.
2. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1991; Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993.
3. *Катасонов В.Ю.* «Великая перезагрузка»: открытый заговор против человечества. М., 2021.
4. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007.
5. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Экономическая компаративистика: сравнительный анализ экономических систем. М.: Инфра-М, 2005. 745 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).
6. *Линдси Б.* Глобализация: повторение пройденного. неопределенное будущее глобального капитализма / Пер. с англ. М.: Альпина бизнес букс, 2006. 416 с. (серия «Экономика»).
7. *Малков С.Ю.* О прогнозе мировой динамики в XXI веке // История и современность. 2021. № 4 (42). С. 39–57.
8. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
9. *Старостин А.М.* Элитообразование и элитное стратегирование в условиях развертывания глобальных инноваций // ВЭ. 2022. № 2. С. 2712–8415.
10. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Мысль, 1965.
11. Цели развития тысячелетия // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/youthink/ mdg.shtme (дата обращения 17.08.2025).
12. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2017.
13. *Шваб К., Маллерет Т.* COVID-19: The Great Reset последствия пандемии для будущего мира. – URL: https://archive.org/details/schwab2020 (дата обращения 18.08.2025).

References

1. *Bakushev V.V., Ponedelkov A.V., Omelchenko I.V., Osipov O.G.* “Inclusive development” or “inclusive capitalism” // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 10.

2. *Vernadsky V.I.* Scientific thought as a planetary phenomenon. M.: Nauka, 1991; Russian Cosmism: An Anthology of Philosophical Thought. M., 1993.
3. *Katasonov V.Yu.* "The Great Reboot": an open conspiracy against humanity. M., 2021.
4. *Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P.* Synergetics: the nonlinearity of time and landscapes of evolution. M.: KomKniga, 2007.
5. *Kolganov A.I., Buzgalin A.V.* Economic comparative studies: a comparative analysis of economic systems. M.: Infra-M, 2005. 745 p. (Textbooks of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University).
6. *Lindsey B.* Globalization: a repetition of the past. The uncertain future of global capitalism / Translated from English. M.: Alpina Business Books, 2006. 416 p. (Economics series).
7. *Malkov S.Y.* On the forecast of world dynamics in the 21st century // History and modernity. 2021. No. 4 (42). P. 39-57.
8. *Polanyi K.* The Great Transformation: the political and economic origins of our time. St. Petersburg: Aleteya, 2002.
9. *Starostin A.M.* Elite education and elite strategizing in the context of the deployment of global innovations // VE. 2022. No. 2. P. 2712-8415.
10. *Teilhard de Chardin P.* Human phenomenon. M.: Mysl, 1965.
11. Millennium Development Goals // Official UN website. – URL: https://www.un.org/ru/youthink / mdg.shtme (accessed 17.08.2025).
12. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution. M.: E, 2017.
13. *Schwab K., Malleret T.* COVID-19: The Great Reset consequences of the pandemic for the future of the world. – URL: https://archive.org/details/schwab2020 (accessed 18.08.2025).

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 05.05.2026.
The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 05.05.2026.